

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА САРЫАРКИ*

В истории изучения раннего железного века Северного и Центрального Казахстана можно выделить три этапа, связанные с периодами накопления археологического материала и его интерпретации: 1) 30-е – середина 50-х годов XX в. Это время первых раскопок курганов раннего железного века и первых историко-культурных реконструкций; 2) середина 50-х – конец 70-х гг. — период целенаправленного изучения погребальных памятников раннего железного века Центрального Казахстана, обоснование тасмолинской археологической культуры; 3) с конца 80-х годов XX в. начинается современный период в изучении раннего железного века региона. Содержание его определяется открытием и исследованием новых видов археологических памятников, обоснованием локальных вариантов культуры и пересмотром сложившихся точек зрения на проблему происхождения культур раннего железного века Северного и Центрального Казахстана (Хабдулина, 2007, с.189).

Первый период открывается статьей Б.Н. Гракова «Ближайшие задачи в археологическом изучении Казахстана». Огромная территория Казахстана оставалась в то время «белым пятном» и в представлении исследователей сопредельных областей считалась необитаемым пространством или просто местом стыка скифской и минусинской культур (Граков, 1930, с.13). В 1930 г. на озере Большое Чебачье Б.Н. Ждановым было вскрыто два кургана с «усами». В одном из них обнаружено погребение в грунтовой яме, среди находок обнаружены золотые серьги, бронзовое зеркало, аргиллитовая застежка. Однако в научный оборот эти материалы вошли спустя четверть века (Грязнов, 1956, с. 8-16).

Первые научные раскопки относятся к 1933 г., когда в Карагандинские степи была направлена Нурина экспедиция ГАИМК под руководством П.С. Рыкова. На реках Нура и Сары-Су были произведены раскопки курганов, отнесенных к скифо-сарматскому времени. Тогда же в урочище Дандыбай на р. Шерубай-Нура был исследован курган с «усами», под насыпью которого были обнаружены только следы огня (Маргулан и др., 1966. с. 305).

Планомерное и целенаправленное обследование Центрального Казахстана начинается с 1946 года Центрально-Казахстанской археологической экспедицией под руководством А.Х. Маргулана. Внимание А.Х. Маргулана привлекли необычные по конструкции сооружения, входящие в состав курганных групп ранних кочевников и могильников эпохи бронзы. В результате масштабных разведок были намечены границы распространения этого типа памятников, названных им «курганы с лучами», «солнечными курганами». Единичные раскопки курганов и участков каменных гряд (на северных склонах Улутау, в урочище Орезаир) не дали датирующего материала. Эти загадочные конструкции были отнесены к культовым, ритуальным сооружениям. А.Х. Маргулан связывал семантику планиграфии курганов с каменными грядами с культом Солнца, с планировкой кочевой ставки, по его мнению, «усы» являлись ограждением внутренней площадки ставки (Маргулан, 1948, с. 3-9).

В 1951 году на основании раскопок и разведочных данных А.Х. Маргулан очертил границы расселения кочевников раннего железного века на территории Центрального Казахстана, обратил внимание на особенность расположения их могильников, тяготеющих к долинам гор (Маргулан, 1951, с. 23-25).

* Работа выполнена по гранту МОН РК, бюджетная программа 055/101.

Значительный объем работ по сбору архивных материалов о древностях Приишимья и массовые разведочные обследования связаны с деятельностью целинных экспедиций 1954-1956 гг. В северные регионы Казахстана была направлена Северо-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством К.А. Акишева. Целями экспедиции были регистрация памятников старины и «проведение датировочных раскопок». В результате на археологическую карту Казахстана были нанесены сотни погребальных памятников, в северных областях республики вскрыто 46 курганов раннего железного века. К сожалению, основная часть раскопанных курганов оказалась разграбленной (Акишев, 1959, с. 21).

В 1956 г. у оз. Айдабол (Зерендинский р-н, Акмолинской области) исследованы три кургана с каменной насыпью. Погребальный инвентарь (акинак с рожковидным навершием, бронзовые втульчатые и черешковые наконечники стрел, золотые височные кольца, бронзовое зеркало и т. д.) позволил датировать могильник V-IV вв. до н. э. и связать его с племенами номадов, проникавших в районы Северного и Центрального Казахстана с территории Нижнего Поволжья и Западного Казахстана (Акишев, 1959, с.19-21).

Первый период завершается статьей М.П. Грязнова, в которой были опубликованы материалы курганов с «усами» на озере Большое Чебачье, раскопанных геологом Б.Н. Ждановым еще в 1930 г. Анализ вещевого материала, аналогии им и характеристика случайных находок, происходящих с северных регионов Казахстана, позволили М.П. Грязнову отнести курганы с «усами» к раннему железному веку. Таким образом, была определена культурно-хронологическая позиция курганов с «усами» и высказано мнение о своеобразии культуры ранних кочевников Северного и Центрального Казахстана. Автором были сделаны интересные уточнения, не потерявшие своей актуальности и сегодня. Территория Северного Казахстана, по мнению М.П. Грязнова, была заселена племенами с культурой скифского типа, причем племена эти по культуре ближе к алтайско-енисейским, чем скифским. Высказано мнение о неоднородности в этническом и политическом отношении кочевников Северного Казахстана, и возможном наличии здесь нескольких археологических культур (Грязнов, 1956, с. 10-15).

Период середины 50-х – конца 70-х гг. XX в. — начало целенаправленного изучения памятников раннего железного века, выделение тасмолинской культуры М.К. Кадырбаевым, открытие первых поселений раннего железного века в северо-казахстанском Приишимье. С 1957 года в составе ЦКАЭ начинает работать отдельный отряд по изучению памятников раннего железа под руководством М.К. Кадырбаева. В 1974 г. такой отряд под руководством М.К. Хабдулиной был сформирован в составе Северо-Казахстанской археологической экспедиции.

К концу 50-х годов на территории Центрального Казахстана было раскопано 85 курганов ранних и поздних кочевников, среди них 23 кургана с каменными «усами». Полученный материал систематизирован в кандидатской диссертации М.К. Кадырбаева (Кадырбаев, 1959). Предложена периодизация раннего железного века Центрального Казахстана, выделены два вида надмогильных сооружений: просто курганы с каменным кольцом, иногда рвом вокруг насыпи и курганы с каменными грядами («усами»).

Переломным моментом в накоплении материала стали масштабные археологические работы в зоне строительства будущего канала «Иртыш-Караганда». Именно по ее трассе, на реке Шидерты, были открыты могильники, давшие богатый и разнообразный материал: металлические предметы конской упряжи, бронзовые скульптурные навершия, золотые и костяные украшения в зверином стиле. По названию курганов урочища Тасмола М.К. Кадырбаев в 1966 г. выделяет тасмолинскую археологическую культуру VII–III вв. до н.э. (Маргулан и

др., 1966, с. 303-433). Основанием для ее выделения как самостоятельного историко-культурного образования послужили материалы 300 курганов. Полученный в результате раскопок археологический материал позволил охарактеризовать погребальный обряд, обозначить хронологические рамки существования тасмолинских памятников, выделить основные черты материальной культуры и хозяйства кочевников исследуемого региона. Характерным признаком культуры становятся курганы с «усами», хотя сам Мир Касымович подчеркивал, что количественно они уступают просто курганам из земли и камня. Их соотношение равно примерно 1:10. Сходство конструкции насыпей, расположение курганов с каменными грядами рядом с курганами эпохи железа дали ему основание объединить их в рамках одной археологической культуры. С этого времени (и до конца XX в.) все курганы с «усами», независимо от характера находок, стали относить к тасмолинской археологической культуре. Периодизация и хронология тасмолинской культуры построена на классификации предметов вооружения и конской упряжи. В конце сводной работы определено место тасмолинской культуры среди скифо-сакских древностей. На уровне археологических знаний 60-х годов XX в. дан подробный анализ бронзолитейного производства, камнетесного и ювелирного искусства. Приведена характеристика образов, сюжетных композиций и способов изготовления предметов звериного стиля. Выделено общее и особенное в тасмолинской культуре. Сравнительный анализ погребального инвентаря выявил широкие культурные связи тасмолинцев с Семиречьем, Алтаем, Минусинской котловиной и Тувой. Для обозначения этого культурно-хронологического сходства М.К. Кадырбаев предлагает ввести условный термин – «сакская культурная общность» (Маргулан и др., 1966, с. 401).

В Северном Казахстане планомерные исследования памятников раннего железного века начались с 1974 г. До этого Северо-Казахстанской археологической экспедицией под руководством Г.Б. Здановича были проведены масштабные разведочные обследования всех рек и озерных котловин Северного Казахстана. На археологическую карту северных областей Казахстана были нанесены более 300 курганных групп и одиночных курганов. Общее количество насыпей, относящихся к раннему железному веку, равняется примерно 1300 единицам. Разведками обнаружено пять поселений. Четыре из них расположены в лесостепной полосе на р. Ишим и одно в степной зоне, на реке Чаглинка. Основное внимание в работе экспедиции уделялось исследованию памятников эпохи бронзы. Раскопки курганов раннего железного века проводились попутно. Так в 1967 г. на Ишиме был исследован могильник у с. Покровка, давший материал от раннесакского до позднесарматского времени. При публикации памятника Г.Б. Зданович отметил близость материалов сакского времени тасмолинским комплексам Центрального Казахстана (Зданович, 1969, с.79). В конце 60-х – начале 70-х годов в Петропавловском Приишимье раскопаны сохранившиеся остатки поселений Борки I, Борки II и Карлуга I, характеризующие южную окраину оседлых культур раннего железного века Западно-Сибирской лесостепи: баитовскую и саргатскую (Хабдулина, 1994, с.29-31, 69-70).

С 1974 г. начались раскопки курганных групп в урочищах Алыпкаш, Улубай, Бектениз, Графские развалины, у сел Кенес, Явленка на р. Ишим, у поселения поздней бронзы Саргары на реке Жабай. В 1979-1980 гг. отрядом под руководством М.К. Хабдулиной было исследовано городище Ак-Тау, расположенное на северной окраине г. Петропавловска. Территория памятника площадью 1700 кв.м была вскрыта полностью. По керамике и бронзовым наконечникам стрел городище датировано V-III вв. до н.э. Получен уникальный материал по оборонному зодчеству, домостроительству и планировочной структуре крепостей саргатской культуры (Хабдулина, 1993, с. 112-143).

С конца 80-х годов XX в. начинается современный период в изучении раннего железного века Северного и Центрального Казахстана. Для периода характерно расширение спектра изучаемых памятников. Открыты и исследуются новые виды памятников: элитные курганы, каменные изваяния, поселения-зимовки в Сарыарке. Накопление материала привело к выделению локальных вариантов тасмолинской историко-этнографической общности, ревизии взглядов на датировку и этнокультурную принадлежность курганов с «усами». Новым для раннего железного века Центрального Казахстана является выделение коргантасского этапа как заключительного периода в истории тасмолинской археологической культуры.

В 1979 г. отряд по изучению памятников раннего железного века Северного Казахстана приступил к раскопкам двух крупных курганов Кара-Оба и Обалы в Сергеевском районе Северо-Казахстанской области. Это был первый опыт комплексного изучения с привлечением палеопочвоведов и использованием математических методов (Зданович и др., 1984, с. 35-48). Обе насыпи оказались построены на курганах позднебронзового времени. Таким образом, насыпи законсервировали почвы конца II тыс. до н.э. и второй половины I тыс. до н.э. Это позволило выявить изменения природных условий от конца II тыс. до н.э. до последних веков I тыс. до н.э., изучить конструктивные детали курганных насыпей и сделать реконструкцию надмогильного сооружения. В результате изучения и тщательной фиксации стратиграфии насыпей были сделаны математические расчеты объема трудозатрат на возведение крупных курганов. Впервые было обращено внимание исследователей на способ строительства грунтовых насыпей из глиняных «вальков-кирпичей». В настоящее время это общеизвестный факт в архитектуре крупных курганов (Бейсенов, 2007, с.175; 2010, с.78).

В процессе исследования памятников раннего железного века к концу 80-х годов в Северном Казахстане было раскопано 200 курганов. Наиболее яркие материалы получены с могильников Алыпкаш, Бектениз, Берлик, Графские развалины, Улубай. Первый анализ погребального обряда был сделан в 1987 г. В статье прослежена единая линия развития от VIII до II вв. до н.э. (Хабдулина, 1987, с. 20-23).

В 90-е годы XX в. степной зоне было начато исследование поселения раннего железного века Кеноткель X, расположенного на правом берегу реки Чаглинка, в 40 км южнее г. Кокшетау. Площадь памятника 14000 кв.м. На поселении вскрыто 800 кв.м. Получен значительный вещевой инвентарь, состоящий из бронзовых, костяных и каменных изделий. В культурном слое обнаружено 6 бронзовых пластинчатых ножей, фрагмент бронзового кельта, бронзовые проколки, шилья, рыболовные крючки. Наиболее массовым материалом является керамика. Первоначально памятник был отнесен к переходному времени от бронзы к раннему железному веку (Хабдулина, 1994, с.29). В этом сказалась доминировавшая в то время в исторической науке концепция об отсутствии у кочевников оседлых поселений. Сегодня по истечении 20 лет и открытия многочисленных поселений тасмолинской археологической культуры мы вправе датировать поселение Кеноткель X раннесакским временем. Это подтверждается яркими находками вещей и керамики (Хабдулина, 2003, с. 191).

Результаты исследования памятников раннего железного века Северного Казахстана были обобщены в диссертации М.К. Хабдулиной и ее монографии (Хабдулина, 1992; 1994).

Вещевой материал курганов подвергся тщательной систематизации с целью более обоснованного хронологического соответствия. Была сделана типология предметов вооружения (250 наконечников стрел из 32 колчанов; 19

кинжалов), предметов культа (16 бронзовых зеркал, 34 каменных жертвенников), быта (9 ножей, посуда) (Хабдулина, 1994, с. 46-55). Ландшафтное своеобразие и характерные черты памятников Северного Казахстана позволили М.К. Хабдулиной объединить их в рамках локального варианта тасмолинской культуры и по наиболее яркому могильнику предложить название *улубаевско-тасмолинской археологической культуры* (Хабдулина, 1994, с. 79).

В конце 90-х годов XX в. на территории Северного Казахстана были продолжены поиски и раскопки поселений раннего железного века. На р. Селеты в 1991-2001 гг. были открыты и частично исследованы два поселения: Таскора и Таскора 1. Коллекция памятников состоит из керамики, каменных мотыжек, пестов и единичных предметов из бронзы и кости. Поселения различаются по топографии, планировке, размерам, конструкции жилищ. Анализ материалов и хозяйственно-культурные интерпретации приведены в статье М.К. Хабдулиной (Хабдулина, 2003, с. 189-199).

К числу ярких открытий относятся результаты раскопок самого крупного кургана Приишимья — Байкара (диаметр 85 м, высота 7 м). Памятник расположен на первой надпойменной террасе левого берега р. Ишим, на окраине с. Сергеевка. Исследование велось в 1997-1999 гг. Евразийским отделом Германского археологического института совместно с Северо-Казахстанским университетом. Курган оказался не погребальным, а культовым сооружением скифского времени, святилищем, своеобразным храмом. История строительства и использования кургана насчитывает 5 этапов от скифского до сарматского времени. Один из этапов перестройки по радиоуглеродным анализам датируется V-IV вв. до н.э. Богатое сарматское погребение, впущенное в центр кургана, оказалось разграблено в XVIII в. бугровщиками (Парцингер, и др., 2003, с. 123-124).

Еще один вид святилища под крупным курганом был исследован Ишимской археологической экспедицией Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева в 2007, 2009 годах. Курган находился на территории г. Астаны, на трассе будущего проспекта Сыгнак. К сожалению, центр его был неоднократно ограблен. В насыпи зафиксированы сложные конструкции из глины, возведенные вокруг двух ям. На перемычке между ямами расчищен скелет собаки. Одна из ям имела круглую форму диаметром 1,5 м и глубину 4 м от уровня древней поверхности. Ямы были вырублены в скально-щебнистом грунте коренной террасы Ишима. Обе ямы не содержали костей человека.

Архитектура насыпей, трудоемкие по исполнению ямы, не содержащие остатков погребений человека, заставляют интерпретировать назначение древних объектов как святилищ. Оба кургана — Байкара и Сыгнак как особый вид культовых мемориалов, отражают неизвестным нам стороны духовной культуры древних племен раннего железного века и расширяют спектр видов археологических памятников раннего железного века Северного Казахстана.

Еще одним новым видом источников являются каменные изваяния тасмолинской эпохи. Первая такая находка была обнаружена в 1997 г. в экспозиции Степногорского городского музея. По музейной документации, данное изваяние найдено в 1967 г. на правом берегу речки Аксу, на северной окраине города Степногорска. Скульптура обнаружена в горизонтальном положении, наполовину вросшая в грунт, рядом с каменной дорожкой полуразрушенного кургана с «усами». При осмотре местности К.А. Акишевым летом 1997 г. в месте слияния речки Аксу с ее правым притоком обнаружена группа разновременных памятников. На береговой площадке зафиксирован комплекс кургана с «усами» с сопутствующими курганами-спутниками. Рядом находится могильник эпохи бронзы. В 1 км восточнее обнаружена упомянутая дорожка, ориентированная широтно и завершающаяся на востоке небольшим

всхолмлением. Однако, ни центрального кургана, ни второго «уса» — не найдено. Со времени находки каменной скульптуры прошло 20 лет.

В конце 90-х годов датировка изваяния сакским временем вызвала сомнение. В настоящее время число находок каменных скульптур раннего железного века растет. Одно такое изваяние найдено в насыпи крупного кургана №7 могильника Талды 2. Курган по разнообразным внекурганым сооружениям и отсутствию могильной ямы с погребением человека отнесен исследователем к категории объектов культово-ритуального назначения (Бейсенов, 2010, с. 77). В статье приведено краткое описание и фотография каменного изваяния. Совпадают размеры обеих скульптур (Степногорского и Талдинского), одинакова техника изготовления, шишкообразный выступ на макушке головы. Еще два изваяния раннего железного века из казахстанских степей описывает Л.Н. Ермоленко (Ермоленко, Курманкулов, 2011а, с. 156-157; они же, 2011б, с. 253-256).

Активные комплексные исследования памятников раннего железного века Центрального Казахстана возобновились с конца 80-х гг. XX в. Основная территория работ — Баянаул-Каркаралинский регион. Исследования проводятся Сарыаркинской археологической экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана под руководством А.З. Бейсенова.

В итоге тридцатилетних работ значительно расширились наши представления о содержании тасмолинской культуры. Исходя из направленности научных поисков и полученных результатов, третий период изучения тасмолинских древностей Центрального Казахстана можно разделить на два этапа: 1988-1997 гг.; 2000-2010 гг.

В исследовательском отношении первый этап характеризуется разработкой традиционных тем изучения тасмолинской культуры: уточнение деталей погребального обряда, новые подходы в интерпретации курганов с «усами».

За 1988-1993 гг. А.З. Бейсеновым было раскопано свыше 50 курганных захоронений, 38 из которых датированы VII-IV вв. до н.э., 13 относятся к III-I вв. до н.э. (Бейсенов, 1997, с. 8). Интересный материал и данные по погребальному обряду получены в результате раскопок курганных групп Майкубень 1, 2, 3, в районе оз. Карасор Баянаульского района Павлодарской области. Здесь было раскопано 11 курганов сакского времени. Среди них погребение воина с наборным поясом в кургане 12 группы Майкубень 3. Отсюда происходит новый материал по подбойным погребениям (Бейсенов, 2001, с. 66-71).

Одновременно с раскопками были подняты все архивные отчеты, привлечены опубликованные материалы, сделаны статистические расчеты для уточнения признаков погребального обряда тасмолинских племен и описания обряда от VII до I вв. до н. э. Первый этап исследования завершается кандидатской диссертацией А.З. Бейсенова (Бейсенов, 1997).

Выводы диссертации построены на материалах 170 курганов. 151 из них согласно вещевому инвентарю разделены на два хронологического этапа — VII-VI вв. до н.э. и V-IV вв. до н.э. Третий хронологический этап, названный автором коргантасским, представлен 22 погребениями и датирован III-I вв. до н.э. Основной тип могильных ям сакского времени — простая грунтовая яма, зафиксированы 8 подбоев, 18 каменных ящиков. Подтверждена ориентация умерших в северный сектор.

Отдельная глава диссертации посвящена курганам с «усами». Систематизированы данные о 270 объектах, из которых более 86 % зафиксированы в Восточной Сарыарке. А.З. Бейсенов выделяет два основных типа — одиночный курган с «усами», не имеющий захоронения человека, и курган с «усами», пристроенный с востока к насыпи, содержащей погребение человека. Курганы с

«усами» исследователь интерпретирует как культовые поминальные памятники и датирует ранним железным веком. Известные ранее комплексы, датированные первым тысячелетием нашей эры, считает впускными в уже существовавший курган с «усами». В случае нахождения в курганах вещей раннего средневековья интерпретирует их как «клады» (Бейсенов, 1997, с. 19).

Новым является выделение коргантасского этапа как заключительного в истории тасмолинской археологической культуры. Открытые к тому времени 22 кургана А.З. Бейсенов сравнивает с памятниками типа Сибирка 1 и Туран. В диссертации приведена характеристика погребального обряда коргантасских памятников. А.З. Бейсенов связывает формирование коргантасских памятников с историко-культурными трансформациями в среде поздне-тасмолинских племен под воздействием некоторых культурных импульсов с востока (Бейсенов, 1997, с. 16).

С 2001 г. начинается качественно новый этап в изучении тасмолинской культуры Центрального Казахстана. Были открыты поселения, начаты масштабные раскопки элитных курганов знати. При анализе материалов активно привлекаются естественно-научные методы (техничко-технологический анализ древнего гончарства, методы палеоантропологии — Бейсенов, Ломан, 2009; Исмагулова, Бейсенов, 1995, с. 41-43). Накапливается количество нового материала, значительно расширяющего наши знания по эпохе раннего железа.

С 2001 г. Сарыаркинская экспедиция Института археологии им. А.Х. Маргулана ведет активные работы по поиску и раскопкам поселений раннего железного века. В настоящее время число их достигает 40 (Бейсенов, Ломан, 2011, с. 405). На многих из них были заложены небольшие по площади раскопы (Бейсенов, 2002, с. 38-41). Одновременно изучалась технология изготовления керамики. В результате полученных данных выявлено большое сходство поселенческой посуды, которое позволяет рассматривать ее как единый комплекс. Общее количество исследованных сосудов, подсчитанных по фрагментам венчиков, составляет не менее 355 экземпляров. Сделана типология форм и анализ орнаментальных мотивов. Большая часть сосудов украшена горизонтальным рядом глубоких ямок, «жемчужин», или пальцевых вдавлений. Техничко-технологический анализ керамики показал, что набор традиций отбора исходного сырья, составления формовочных масс и конструирования посуды одинаков на всех поселениях (Бейсенов, Ломан, 2009).

Поселения раннего железного века датируются VII-VI вв. до н. э. По керамике, составу вещевых коллекций, конструкции жилищ они объединены с поселениями раннесакского времени Северного Казахстана и Алтая. Были сделаны сравнительные технологические анализы раннетасмолинских поселенческих комплексов и донгальской керамики, результаты их свидетельствуют о генетической связи между комплексами раннего железного века и донгальскими (Бейсенов, Ломан, 2009, с. 244-245).

В последнее десятилетие в казахстанской археологии активизируется еще одно направление — исследование крупных курганов сакского времени. На территории Карагандинской области раскопано 15 курганов в могильниках Нуркен, Назар-2, Талды-2, Шерубай (Бейсенов, 2010, с. 77). Это насыпи диаметром 30-65 м, высотой 3-6 м. Выявлены интересные детали архитектуры курганов, которые являются всеобщими для крупных курганов степной зоны. Это возведение «микро возвышения» над ямой. Оно бывает полым, в виде склепа, либо сплошным из глины и камня. Сооружается из плитняка, дерева, сырцовых блоков («кирпичей»). Удивительное по сохранности «юртообразное» сооружение из плитняка, скрепленного глинистым раствором, обнаружено под насыпью кургана 2 могильника Нуркен. Высота полого пространства более 2 м. В сооружение ведет дромос длиной 11 м (Бейсенов, 2007, с. 177). Наличие «микро возвышения» с дромосом над погребальной камерой свидетельствует о

многоактности строительства курганных мемориалов. Такая постройка первоначально стояла без перекрытия и использовалась для каких-то ритуалов. Это предположение высказывают многие исследователи (Акишев, Кушаев, 1963, с. 82; Бисембаев, 2008, с.161; Онгар, 2008, с. 222).

Объединяющим признаком крупных курганов Сарыарки является дромосная конструкция могилы (Бейсенов, 2010, с. 77-79). Дромосы длиной 11-15 м отходят от восточной стенки погребальной камеры. Как отмечает исследователь, конструкция дромосов сближает тасмолинские курганы с мавзолеями бегазы-дандыбаевской культуры. Планировка дромосов, возвышение из сырцовых блоков или расширение на концах дромоса, каменная стела у окончания дромоса удивительно напоминают очертания и конструкцию каменных гряд курганов с «усами».

Все курганы неоднократно ограблены. Но практически в каждом из них что-то осталось из предметов, позволяющих определить дату. Самая богатая коллекция золотых украшений, по количеству и художественной ценности не уступающая знаменитым «золотым» курганам скифов и номадов Тувы, получена из курганов №2 и №5 могильника Талды-2 (Бейсенов, 2010, с. 78-79).

Выделенная во второй половине XX в. тасмолинская археологическая культура приобрела статус крупнейшей историко-этнографической общности раннесакской эпохи. На современном этапе в связи с открытием новых категорий памятников — поселений, элитных курганов, антропоморфной скульптуры — эта общность предстает высоко динамичным сообществом племен широкого ареала урало-казахстанских степей, оказывавших влияние не только на восточно-евразийский регион, но и на более отдаленные территории.

Анализ современного состояния источников с учетом информации и достижений в изучении раннего железного века степной Евразии в целом, заставляет переосмыслить датировку тасмолинской археологической культуры, ограничив ее VIII-IV вв. до н.э. С III в. до н.э., по-нашему мнению, следует начать историю племен, оставивших памятники коргантасского типа.

ЛИТЕРАТУРА

Акишев К.А. Памятники старины Северного Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. – Алма-Ата, 1959. – Т.7. Археология. – С. 3-31.

Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. – Алма-Ата, 1963. – 323 с.

Бейсенов А.З. Погребальные памятники и культово-ритуальные сооружения древних номадов Центрального Казахстана (7-1 вв. до н.э.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. – Алматы. 1997. – 26 с.

Бейсенов А.З. Майкубенские курганы середины I тыс. до н.э. в Центральном Казахстане // Известия МОН–НАН РК. Серия общественных наук. – 2001. – №1 (230). – С. 66-71.

Бейсенов А.З. Исследования Сарыаркинской экспедиции в Центральном Казахстане // Известия МОН–НАН РК. Серия общественных наук. – 2002. – №1. – С. 31-41.

Бейсенов А.З. Работы на могильнике Нуркен-2 // Историко-культурное наследие Сарыарки. – Караганда, 2007. – С. 173-198.

Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Древние поселения Центрального Казахстана. – Алматы, 2009. – 264 с.

Бейсенов А.З. К изучению особенностей раннего железного века Центрального Казахстана // «Кадырбаевские чтения-2010». – Актөбе, 2010. – С. 77-79.

Бейсенов А.З. Талды-2 и памятники раннесакского времени степной Евразии // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. – Караганды, 2001. – С. 14-20.

Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Керамика раннесакского времени из поселения Шидертинское-2 (Центральный Казахстан) // «Маргулановские чтения-2011». – Астана, 2011. – С. 405-410.

Бисембаев А. Исследование археологических памятников кочевников скифо-сакской эпохи Западного Казахстана: некоторые итоги и перспективы // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. – Астана, 2008. – С. 155-168.

Граков Б.Н. Ближайшие задачи археологического изучения Казахстана // Вестник Центрального музея Казахстана. – Алма-Ата, 1930. – №1. – С. 59-56.

Грязнов М.П. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников // КСИИМК. – 1956. – Вып. 61. – С. 8-16.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К. Оригинальное изваяние из фондов Карагандинского историко-краеведческого музея // Археология Южной Сибири. – Вып. 25. Сборник научных трудов, посвященный 80-летию со дня рождения Я.А. Шера. – Кемерово, 2011а. – С. 156-161.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К. Изваяние раннего железного века из музея Улутауского заповедника (предварительное сообщение) // «Маргулановские чтения-2011». – Астана, 2011б. – С. 253-256.

Зданович Г.Б. Покровский могильник на р. Ишим // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. – Алма-Ата, 1969. – С. 69-79.

Зданович Г.Б., Иванов И.В., Хабдулина М.К. Опыт использования в археологии палеопочвенных методов исследования (курганы Кара-Оба и Обалы в Северном Казахстане) // СА. – 1984. – №4. – С. 35-48.

Исмагулова А.О., Бейсенов А.З. Новые краниологические материалы ранних кочевников Центрального Казахстана (VIII-I вв. до н.э.) // Проблемы взаимодействия национальных культур (межэтнические общения в политическом регионе). – Астрахань, 1995. – Ч.2. – С. 41-43.

Кадырбаев М.К. Памятники кочевых племен Центрального Казахстана (VII в. до н.э. – VI в. н.э.): автореф. дисс. ...канд.ист.наук. – Алма-Ата, 1959. – 18 с.

Маргулан А.Х. Некоторые итоги и перспективы археологического изучения Казахстана // Известия АН КазССР. Серия археологическая. – Алма-Ата, 1948. – Вып.1. – С. 3-9.

Маргулан А.Х. Третий сезон археологической работы в Центральном Казахстане (Отчет экспедиции 1948 года) // Известия АН КазССР. Серия археологическая. – 1951. – Вып. 3. – С. 3-52.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата, 1966. – 436 с.

Онгар А. Элитарные курганы ранних кочевников Восточного Казахстана и Семиречья: конструктивные особенности // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. – Астана, 2008. – С. 221-224.

Парцингер Г., Наглер А., Зайберт В., Плешаков А. Святилище скифского времени в Северном Казахстане // Степи Евразии в древности и средневековье. – СПб, 2003. – С. 123-124.

Хабдулина М.К. Погребальный обряд населения раннего железного века Северного Казахстана (VIII-II вв. до н.э.) // Ранний железный век и средневековье

Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск, 1987. – С. 3-25.

Хабдулина М.К. Северный Казахстан в эпоху раннего железного века: автореф. дисс. ...канд.ист.наук. – Алма-Ата, 1992. – 24 с.

Хабдулина М.К. Городище Ак-Тау как архитектурный комплекс // Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье. – Екатеринбург, 1993. – С. 112-143.

Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. – Алматы, 1994. – 170 с.

Хабдулина М.К. Поселения раннесакского времени на р. Селеты // Степная цивилизация Восточной Евразии. – Т. 1: Древние эпохи. – Астана, 2003. – С. 189-199.

Хабдулина М.К. Тасмолинская археологическая культура: современное состояние // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – Уральск, 2007. – №2. – С. 181-194.